

Виктор Кротов

Как наполнить детство

*Что мы можем дать своему ребёнку?
Размышления со сказками*

Виктор Кротов
**Как наполнить детство. Что мы
можем дать своему ребёнку?**
Размышления со сказками

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21995546
ISBN 9785448336782*

Аннотация

Это книга для родителей, которые хотят обеспечить своим детям насыщенную творческую жизнь, полную возможностей для развития личности. Здесь можно найти множество занятий и ключевых подходов, помогающих решать важные проблемы дошкольного и школьного возраста. Книга рассчитана на родителей, педагогов, психологов.

Содержание

Киоск, в котором было всё	6
Маленькие человечки	8
Учителя-приятели	10
Таблетки от несладкой жизни	12
Яблоко от яблони	14
Раздел 1. Наш маленький учитель	16
Дружба с новичком	17
Непроснувшийся Ец	17
На равных	17
Жить вместе	19
Обвинитель? Учитель? Усилитель!	21
Право на отчуждённость	22
Взрослый мир	24
Папа: пора не пора	27
Дополнения к газете	27
Сливки детства	28
Выращивание близости	30
Кто кому нужен	32
Любовь на двоих	33
Авансы и привилегии	34
Домик в доме	38
Внутренний выход	38
Подстольная жизнь	38

**Как наполнить детство
Что мы можем дать
своему ребёнку?
Размышления со сказками
Виктор Кротов**

Вступление. Что нас заботит?

© Виктор Кротов, 2016

ISBN 978-5-4483-3678-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Киоск, в котором было всё

Гуляла семья в лесу и сбилась с дороги. Видят – киоск на поляне. С надписью: «У нас есть всё». Купили они папелу для камней, маме платье, меняющее цвет по настроению, а дочке растущую куклу. Ушли довольные. А продавец загрустил. Опять не понадобились ни фонтанчик радости, ни счастье небывалое, ни изобретательский шлем. Надо хоть пыль с них стереть...

Нас заботит еда, которую ест наш ребёнок, и одежда, которую он носит. А вот достаточно ли заботит нас само время его жизни? Чем оно будет наполнено? Чем будет питаться его душа? Какие наряды примерит на себя его личность? Можно, конечно, утешаться восточной пословицей: «Попадает, попадает ребёнок, да и вырастет». Вырастет, конечно. Но ведь важно – каким.

Может быть, для наполнения детства нам нужен вот этот магазин, который сверкает зазывной надписью: «Игрушки 24 часа в сутки»? За стеклом стада плюшевых игрушек, штабеля автомашин от мала до велика, толпы разодетых кукол, глянцевые коробки всевозможных игр, эффектные наборы, комплекты, устройства для услаждения детства.

Нет, нам нужен совсем другой магазин! Магазин, где всё даром (если не считать наших сил и внимания) и где можно

подобрать самое важное снаряжение для нового пришельца в наш мир. Много чего мы найдём в этом магазине, который существует лишь в нашем воображении, – и куда можно зайти в любой момент, когда мы решимся сделать необходимое приобретение.

А решимость понадобится! Наша любовь к ребёнку всегда требует определённой доли героизма. Это внутренний героизм, не очень-то заметный для окружающих, но мы должны быть каждый раз снова готовы к очередному героическому усилию.

Маленькие человечки

Жили-были Маленькие человечки. Если они попадали туда, где им интересно, они тут же вырастали и всех удивляли своими талантами. А в скучном месте уменьшались, да ещё и капризничали. Такие у них были необычные организмы.

Мы встречаемся с ребёнком как личность с личностью. Это значит – с уважением к нему и без всякого ненужного самоотвержения. Мы делаем с ним общую работу, наполняя детство материалом для развития и осваивая этот материал. Наше уважение проявляется вовсе не в соблюдении церемоний. Оно – во внимании к тому, что ценно для ребёнка. Ему нужна игра – значит, это будет уважение игрой. Если он чуток к юмору, постараемся быть улыбочивыми. Если он задумчив, дадим ему возможность побыть в задумчивости. А если ему плохо, может быть, ему поможет наша родительская клоунада?..

За тем, насколько полна наша жизнь, за тем, как она наполняется, нам поможет следить наш родительский дневник, наши записи за ребёнком, начиная с его первых особых слов.

Мы будем читать вместе вслух. Пока малыш не научится читать – и потом, даже когда научится. Ведь это не просто озвучивание книги. Это жизнь вместе, которая нас делает богаче, позволяет вместе вздохнуть над книгой и вместе

улыбнуться ей.

Будем отвечать на вопросы. Радоваться, если их много, и особенно дорожить ими, если их мало. Ведь наши ответы – это обучение до обучения, это делёжка мировоззрением (о каком бы пустяке ни шла речь), это взгляд в одном направлении.

Будем дружить с вещами, по-хорошему одушевляя их и беря у них только хорошее. Не будем бояться ни телевизора, ни компьютера, ни других технических обогатителей быта. Просто научимся подчинять их своим целям, получать от них именно то, что мы хотим дать ребёнку.

Домашнюю работу мы превратим в радость, в праздник, в удовольствие – и в этом качестве будем приучать к ней ребёнка. Ведь приучать к радости куда приятнее, чем к тягостной обязанности. Будем вместе убираться, вместе готовить, вместе мастерить.

Будем учить ребёнка тому, что умеем сами, и будем учиться вместе тому, чего не умеем.

Учителя-приятели

Подружилась Пьюпа с дельфином – и научилась плавать. Подружилась с кузнечиком – научилась прыгать. У оленя научилась бегать. У белки – лазить по деревьям. У людей она тоже старалась научиться, но подружиться с ними было труднее. А если удавалось – не было ученицы лучше Пьюпы. Просто у неё всё учение шло через дружбу. Иначе никак.

Но что же нам взять за основу своего родительского поведения? На свете столько педагогических книг, теорий, систем! Как не запутаться и не потеряться в этом бесконечном море разноречивых рецептов по воспитанию детей?.. Пусть это прозвучит фантастично, но есть слово, к которому сводится всё, что нам удаётся усвоить из великого арсенала человеческой мысли. Это слово: ПО-СВОЕМУ.

Можем ли мы полностью передоверить судьбу своего ребёнка детскому саду или школе? Надеяться, что профессионалы детского воспитания, специалисты по детскому образованию сделают всё за нас за счёт своего профессионализма? Но одно дело – профессионализм, другое – специализация.

А главными специалистами по нашему ребёнку всегда остаёмся мы сами. Мы решаем, доверять ли его развитие профессионалам и каким именно. Мы решаем, что и как

происходит в его жизни. Универсальных решений здесь не существует. Профессионалы могут лишь помочь нам. Главное зависит от нас самих.

Таблетки от несладкой жизни

Бурбур всё жаловался, что живёт несладко. Вот Урур и подарил ему коробку с разноцветными конфетами. Если скучно, съешь красную – будет весело. Если сердиться, от зелёной подобреешь. От страха жёлтая конфета избавит... Пришёл Урур через месяц, а Бурбур опять недовольный сидит. Обидно ему, что приходится конфетами добиваться того, что у других само происходит. «Молодец! – крикнул Урур. – Ты самое главное понял». И забрал конфеты, чтобы не мешали.

У каждой отдельной семьи складывается свой, совершенно неповторимый узор обстоятельств, который служит фоном для всей картины воспитания. Это и материальные обстоятельства (условия, в которых мы живём, деньги и время, которыми мы располагаем), и семейные (кто входит в нашу семью, кто какое внимание ребёнку может уделить, каковы наши отношения между собой), и личные (кто из родителей и других родственников какими способностями обладает), и многие другие.

Не будем говорить о том, кто доволен и кто недоволен своими обстоятельствами и кто каким образом хотел бы их изменить. Важно то, что они для нас каким-то образом сложились – и именно в этих обстоятельствах нам приходится

растить малыша. Из этого подручного материала мы и будем мастерить для него те или иные возможности.

Мы можем воспринимать свои обстоятельства как очень затруднённые. Это может касаться материальной стороны жизни или наших взаимоотношений с другими людьми. Но если мы не властны что-то существенно изменить в ближайшее время, нам остаётся сказать себе: да, таковы наши условия жизни. И таковы возникшие педагогические условия. Значит, необходимо придумать для себя особую педагогику – педагогику затруднённых обстоятельств.

Что это значит? Значит, мы не будем тратить силы на сетования, на предъявление претензий к окружающим и на вражду с окружающим миром. Мы будем жить нашей особой жизнью среди тех условий, в которых оказались.

Яблоко от яблони

Яблоня учила своих деток: «Яблоко от яблони недалеко падает». Но одно задумчивое яблоко догадалось, что если рядом упасть, то и не проращёшь в тени родной яблони. Упало оно в кузов проезжавшей машины и укатило далеко-далеко. Там и выросла из него новая яблоня. А когда созрели на ней яблоки, были они такие симпатичные, что яблоня зашептала им: «Помните: яблоко от яблони недалеко падает». Сама себе удивляется, а всё-таки шепчет.

В воспитании часто возникают свои модные увлечения, как и в любой другой области жизни. Хорошо это или плохо? Это нормально. Всё дело в том, что же мы сами вынесем из того или иного увлечения.

Наше внимание к ребёнку стоит десятка самых эффективных методик, предложенных нам извне. Если мы вооружены этим вниманием, нам не страшно войти в любое увлечение, пережить его – и выйти из него с тем, что пригодилось нашему ребёнку. Нам нужны материалы и идеи, а уж мы из них постараемся соорудить то, что нам надо. Что-то неповторимое, как и сам ребёнок.

В нашем распоряжении есть ещё и родительская интуиция, это секретное оружие, которым снабжает нас природа. Самоуверенно надеяться на её стихийное проявление не сто-

ит. Интуиция – это внутренний ответ на те вопросы, которые задаёт наша сосредоточенность на ребёнке. Молча мы их задаём или вслух, но если для нас это по-настоящему важно, ответ откуда-то приходит. Наш собственный ответ, которого нам никогда не даст всеобщая мода.

Конечно, обо всём не расскажешь. И не всё, о чём расскажет один, годится для другого. Но то, о чём здесь говорится, поможет осознать собственные возможности. Вы сможете освоить одно, видоизменить другое, придумать своё замечательное третье... пятое... десятое... – и всё это станет материалом для наполнения детства.

Раздел 1. Наш маленький учитель

Одно из главных условий успешной родительской жизни – расстаться с представлением о себе как об учителе. Если мы воображаем себя неким высшим существом, задача которого обучить несмышлёныша пониманию жизни, мы можем сильно затруднить существование и ему, и себе. Ребёнок совершенно равноправен нам, он это прекрасно чувствует, и хорошо бы нам тоже чувствовать это. Но, кроме того, мы можем у него очень многому научиться. Поэтому не будем задирать нос. Будем внимательны к нашему маленькому учителю, дающему нам свои великие уроки.

Дружба с новичком

Мы, конечно же, любим нашего малыша, мы его просто обожаем. А вот умеем ли мы с ним дружить? Да и что это такое – искусство дружбы с собственным ребёнком? Ребёнку мало, чтобы его обожали. Ему нужна наша дружба. Как же выглядит наша родительская дружба с ним, с новичком в этой жизни?

Непроснувшийся Ец

Утром Ец встал, а проснуться забыл. Так и ходил непроснувшимся. Съездил на работу, походил по магазинам. Вернулся домой, дочка просит: «Давай поиграем. Только проснись, пожалуйста». Проснулся Ец и удивился – как же он весь день непроснувшимся ходил? «Такие, значит, у тебя дела были сонные, – говорит дочка. – А вот для игры надо быть проснувшимся. Иначе скучно».

На равных Делать ли замечания другу?

«Дружба – это отражение личного

достоинства человека на других людях».
Ральф Уолдо Эмерсон,
американский поэт и мыслитель

Давайте предпримем небольшое мысленное упражнение.

Представим себе своего лучшего друга или подругу. А теперь попробуем обратиться к нему или к ней с теми репликами, с которыми мы то и дело обращаемся к своему малышу.

– Ну-ка доедай кашу, а то... (здесь поставим одно из привычных нам предупреждений).

– Ты соображаешь, что делаешь?

– Положи немедленно на место... (здесь назовём вещь, которой мы особенно дорожим).

Долго ли продлится наша дружба с человеком, к которому мы будем обращаться в таком тоне?..

Трудно дружить, если не научиться быть на равных.

Но неужели это возможно применительно к родителям и ребёнку? Ведь он ещё малыш, жизненного опыта у него мало, понимания жизни никакого. А мы!..

Но если говорить честно, жизненного опыта и у нас гораздо меньше, чем у многих других людей, и наше понимание жизни не так велико, чтобы уберечь нас от многочисленных ошибок и заблуждений.

Да, по сравнению с нами малыш ещё новичок в жизни, и никто не мешает нам помогать ему овладеть её особенностями. Но и он нам даёт замечательные уроки непосредственного и свежего восприятия. Причём без всякого зануд-

ства и без той строгости, которую мы напускаем на себя невесть почему.

У нас разные житейские роли. Но играть роль родителя можно по-разному: улыбочиво или ворчливо, дружелюбно или враждебно, сочувственно или отчуждённо.

Жить вместе

Как помочь другу в обычной жизни?

«Друг – высшая степень родства».

*Александр Круглов,
современный философ*

Командовать ребёнком намного проще, чем стараться его понимать и ему сочувствовать. Но правильно говорят: иная простота хуже воровства. Хуже, потому что мы обворовываем и ребёнка и себя, отказываясь от дружбы с ним. Если командовать – какая уж там дружба...

А если дружить, всё выглядит по-другому. Ведь другу не хочется приказывать. Хочется помочь ему. Хочется доставить радость. И тогда семейная жизнь не распадается на родительскую и детскую. Она становится общей.

Тогда мы будем вместе читать. Даже если ребёнок уже научился это делать сам. У чтения вместе своё обаяние, свои дружеские возможности.

Тогда мы будем вместе смотреть телевизор. Будем смотреть то, что располагает к этому нас обоих. Телевизор и ви-

део при этом перестанут быть угрожающими для ребёнка, а заодно перестанут быть источником напряжения для взрослого.

Тогда мы будем стараться вместе играть и вместе делать серьёзные дела. По-дружески разделяя веселье и работу.

Тогда мы будем не «кормить ребёнка», а вместе есть. У древних римлян было даже особое слово для совместной дружеской трапезы: «конвивиум», жизнь вместе. Мы не будем стесняться рассказать что-нибудь за едой малышу или обсудить с ним какие-то вещи, интересные обоим. Есть ли хоть капля дружбы в палочной заповеди «когда я ем, я глух и нем»?

Тогда мы будем помнить, что дом у нас общий, и вещи общие, как и бывает у друзей. А это значит, что ребёнку очень многое можно, – вместо того, чтобы было очень многое нельзя. «Нельзя» останется там, где вместо дружбы властвует право сильного.

Тогда мы будем сопереживать всем детским проблемам, даже если они нам поначалу покажутся пустячными. Тогда мы будем делиться со своим маленьким другом и какими-то из своих трудностей. Но не будем перекладывать их на него. Это было бы не по-дружески.

Тогда будет «мы» вместо «ты» и «я»: это многого стоит.

Обвинитель? Учитель? Усилитель!

Нужен ли другу твой указательный палец?

«Друг – это прежде всего тот, кто не берётся судить».

Антуан де Сент-Экзюпери

Вот ещё микро-тест, состоящий из одного вопроса.

Сколько за день упрёков и обвинений срывается с наших губ в адрес ребёнка?

Не будем трудиться определять точную цифру. Единственный приемлемый ответ: ноль. Друг может быть только защитником.

Да, мы будем оправдывать своего ребёнка, кто бы его ни обвинял. А желающих быть обвинителями почему-то всегда находится предостаточно. К счастью, материнский инстинкт побуждает к защите малыша. Но есть матери, которые успешно отвергают эту спасительную подсказку. А уж если обвинителем станет отец...

Другая поза, ставящая под вопрос дружеские отношения, – это поучительство.

Как же так? Ведь малыша нужно столькому научить!

Давайте скажем по-другому. Малышу нужно столькому научиться. Замечательно, если мы сумеем помочь ему то

в том, то в этом. Но никто не обязывает нас при этом впадать в занудство, размахивать указательным пальцем и считать себя единственно необходимым наставником.

Можно не учить, а рассказывать, не учить, а подсказывать, не учить, а играть – и в рассказах, в подсказках, в игре помогать новичку осваивать мир. Это будет куда более по-дружески. И не забывать постоянно восхищаться каждой, даже самой крошечной удачей.

Друг – это усилитель личности. Это поддерживающий пониматель. Это тот, кто рад тебе больше, чем ты сам.

Право на отчуждённость Полезно ли младшему отдохнуть от тебя?

«Друг – это понимание плача».

Константин Кедров, современный поэт и философ

Не склонны ли мы извлекать своего рода корысть из нашего «служебного» родительского положения? Не требуем ли мы с ребёнка обязательной дани для себя: в виде послушания, в виде помощи по хозяйству или в виде ответной любви?

Но друг – это тот, кто дорог нам и в своей полезности, и в своей бесполезности.

Замечательно, когда ребёнок отвечает дружбой на наше

стремление к дружбе с ним. Но в какие-то периоды наша дружба может оказаться довольно односторонней. У него свои этапы развития. Временами мы можем его раздражать. Временами ему остро необходимо погружение в себя. Временами он кажется нам отчаянным эгоистом.

Хватит ли нам дружеского расположения к нему, чтобы проходить эти трудные периоды? Или мы собьёмся на крик и попытаемся снова ввести «родительское правление», раз не получили соответствующей порции взаимности?

Постоянной умилительной взаимности и не должно быть. Ведь мы, родители, – главный полигон малыша, где он испытывает различные способы взаимоотношений с миром. Не испытав их, он не сможет отыскать среди них нужные ему орудия общения. Ему бывает необходимо и обидеться на нас, и даже какое-то время повраждовать с нами. Ему необходимо побыть и равнодушным, и сердечным, и деловым.

Что ж, полигон должен быть прежде всего прочным. Он должен выдерживать крутые развороты и взрывы. Он должен выдерживать всё, как бы ни было это трудно. Такова особенность родительского ремесла.

Эта прочность и определяет глубину той дружбы, которую мы предлагаем малышу. Мы готовы принять его таким, каков он есть. Готовы признать за ним даже право на отчуждённость.

Взрослый мир

Можешь ли ты защитить друга?

«Друг – это тот человек, который знает о вас всё и не перестает при этом любить вас».

*Элберт Хаббард,
американский писатель*

Освоение взрослого мира – грандиозная задача нашего друга-новичка. И на первых порах только наша дружба поддерживает его в этом.

Но взрослый мир не ждёт, пока его освоит каждый вновь пришедший на землю.

Взрослый мир бросается на него собаками, которым любвеобильные (к собакам) хозяева дают свободу, обгладывая тем самым свободу нашего малыша.

Взрослый мир кичится тем, чего нужно было бы стыдиться. Он обкуривает малыша табачным дымом (даже водителя в троллейбусе нелегко уговорить закрыть дверь в дымную кабину: ему ведь жарко). Он обдаёт нас волнами сквернословия (и даже не может понять, какие у нас претензии по этому поводу). Он швыряет с балкона пустые бутылки. Он ставит свои машины на сухое место, предоставляя нам обходить их по лужам...

А самое главное, что при всём этом взрослый мир убеждён в своём праве поучать любого ребёнка!

Взрослый мир готов к поучениям всегда и везде. Соседка, спускаясь с нами в лифте, успевает прочесть нотацию о том, что надо здороваться со старшими. Стоит малышу сорвать одуванчик на газоне, тут же рядом окажется гневный обвинитель, упрекающий его в нарушении экологического равновесия. Что уж говорить про воспитателей и учителей: чем меньше они способны любить детей, тем жёстче их поучают, чувствуя себя вправе заниматься этим сколько угодно.

Но нет у них этого права, и наша дружба должна служить надёжной защитой малышу.

Сами научившись избегать поучительства, постараемся защитить своего маленького друга и от нападений извне. Не будем скрывать от него взрослый мир, но и постараемся не давать этому миру кусаться и лаять. Во всяком конфликте будем на стороне ребёнка, если он никому не причиняет вреда, а не на стороне самоуверенных взрослых.

Это не так уж легко – быть амортизатором между взрослым миром и детством. Но иначе нам не создать мир нашей дружбы с тем человеком, который нам так дорог.

Полезные действия:

– Постараемся говорить с малышом без сюсюкающих интонаций. И вести себя без занудства. Если он мяукает нам из-под стола, не поленимся встать на четвереньки и мяукнуть в ответ.

– В те минуты, когда мы с ребёнком, поучимся быть **ПО-НАСТОЯЩЕМУ ВМЕСТЕ** с ним. Выключить телефон, не отвлекаться на свои взрослые дела.

– Насколько удастся, постараемся избавиться от поправок и назиданий, заменяя их советами и восхищением. Может быть, удастся избавиться вовсе?

– Будем замечать потребность ребёнка в уединении, помогать ему в этом. И – терпеть его срывы, знаю, что это неминуемый элемент жизни.

– Будем последовательными защитниками ребёнка от агрессии окружения и от стремления окружающих поучать младших. Дадим малышу набрать сил для самостоятельной защиты.

Папа: пора не пора

Мы очень много говорим и пишем о материнской любви. Отцовская любовь кажется заслуживающей гораздо меньшего внимания. Так ли это? Ведь как раз материнская любовь сама постоит за себя, а искусство быть отцом требует от мужчины немалых усилий. Усилий, которые необходимы и ему самому, и его ребёнку.

Дополнения к газете

В одной семье отец много работал. А дома до ночи читал газеты, не замечая маму с дочкой. Тогда они стали незаметно вклеивать в его газеты заметки о своей жизни. Ведь жизнь у них была преинтересная. Они много читали, всюду бывали, а дома завели белых мышей, голубую крысу, кур и кролика. Ничего папа не замечал. Но однажды сказал: «Об интересной семье тут пишут. У них даже кролик есть». «Ура!» – закричали мама с дочкой, а кролик прыгнул папе на колени. И папа отложил газету!..

Сливки детства

Готовы ли мы преодолевать отстранённость?

*«Отец – это педагог прямо, косвенно или
от противоположного».*

*Александр Кружлов,
современный философ*

Самый распространённый предрассудок отцовства, имеющий многотысячелетнюю традицию, состоит в том, что отец вполне может подождать, пока ребёнок подрастёт и станет достоин его, отцовского внимания. Но чем больше мы узнаём о детстве, тем очевиднее становится, что эта позиция противорчит самой его природе.

Младенчество и первые годы жизни – это сливки детства. Это время основного становления индивидуальности, время самого интенсивного (по сравнению со всей остальной жизнью) развития. Отец, ожидающий «сознательного возраста» ребёнка, рискует упустить самое интересное – как зритель, опоздавший к началу фильма, пропустивший завязку и потому так и не сумевший толком понять весь остальной сюжет.

Ах, отцы! Ваш коллега с некоторым опытом (два сына и две дочери) призывает вас: не опаздывайте. Как говорит

тот, кто водит в прятки, когда отправляется на поиски, – пора не пора, иду со двора. Начинайте искать своё отцовство как можно раньше. Если вам скажут: не пора, – не верьте.

Матери приходится гораздо труднее, чем отцу, во многих отношениях. На неё ложится гораздо большая нагрузка, чем на мужчину. Но существуют и трудности отцовства. На стороне матери природный инстинкт, органическая связь с малышом, физическая близость к нему. Даже хлопоты по уходу становятся элементом их близости. Трудности отцовства – прежде всего в отстранённости от малыша. И если отцу удастся взять какие-то хлопоты на себя, это будет не только помощь матери (что само собой замечательно). Это будет движение на сближение.

Нет никаких резонов соперничать с матерью. Младенец – стремительно развивающееся существо, нуждающееся во всякой пище. Всё, что может дать ему с самого начала отец, ему так же пойдёт на пользу, как и то, что он получает от матери.

Тот, кому трудно поверить, что этот глазастый микроб развивается намного энергичнее нас, взрослых, может прикинуть: сумел бы он, взрослый скептик, за год-полтора овладеть новым иностранным языком (без акцента), запомнить десятки тысяч абсолютно новых предметов, назначение которых заранее неизвестно, а заодно, скажем, научиться летать? Но ребёнок, который научился ориентироваться в окружающем мире, говорить и *ходить* (после лежания

и ползания), прodelьывает работу именно такого объёма.

Хотим мы стать соучастниками этой грандиозной работы? У нас есть для этого все шансы, дополнительные к тому, что даёт ребёнку мать. Мать – это теплица любви. Отец – это приоткрыватель возможностей. Впрочем, у нас есть также шанс остаться в жизни малыша всего лишь одним из десятков тысяч предметов. Или даже затрудняющим его жизнь обстоятельством. Что мы выберем?

Выращивание близости Сумеет ли мы воспользоваться девятью месяцами на подготовку?

«Ребёнок – отец новых отношений».

*Георгий Ковальчук,
современный афорист*

Если мы хотим быть близки к ребёнку, времени терять нельзя. То, что матери даётся от природы (и подкрепляется её собственными усилиями), для нас – вопрос только собственных усилий. Опирающихся, конечно, и на помощь матери, на её любовь и к нам и к ребёнку.

«Смешно!» – подумал я, когда прочитал давным-давно об американском психологе, разговаривавшем со своим ребёнком ещё во время беременности (да, да, приложив рот к животу будущей мамы). И... сам стал разговаривать

с младшей дочкой, уговаривая её дать маме поспать и не вертеться внутри так энергично всю ночь напролёт. И чтобы представиться ей, повторял каждый раз: «Это я, твой папа». А потом... первым дочкиным словом стало слово «папа». Чуть позже появилось и слово «мама» (она с наслаждением называла так и маму, и всё вокруг, ведь мама долго была всем её миром). Но *первым* словом было то самое «папа». Совпадение?..

Мама долго остаётся целым миром для ребёнка. И то, что мы можем сделать для мамы (да и не только сделать, сама наша любовь, само наше внимание играют свою роль), мы делаем и для малыша. Мы создаём для него свою, отцовскую линию надёжности, уверенности в жизни. Отец – страж роста.

А дальше всё зависит от нашей изобретательности. Мы придумали, как сделать на кроватке палочку для подтягивания? хорошо. Мастерим одни развивающие игры и зарабатываем деньги на другие? отлично. Мы играем с ребёнком, читаем ему книжки? прекрасно. Берём его в помощники для своих дел (это не мешающий помощник, как может показаться со стороны: это постигающий помощник)? замечательно. Всё, что мы сможем дать, будет освоено и усвоено так, как это нужно малышу, даже если мы этого не заметим. Отец – учитель, не замечающий того, чему обучает. А если мы что-то и заметим, это уже просто дополнительная награда.

Кто кому нужен

Кто важнее: отец или ребёнок?

«Родители – старшие дети семьи».

*Геннадий Малкин,
современный афорист*

И ещё, отцы, – не важничайте! Не изображайте из себя благодетелей, что бы вы ни делали: какие бы деньги на жизнь ни зарабатывали, как бы ни заботились о матери и о ребёнке, какие бы хлопоты по хозяйству ни брали на себя, каких бы педагогических успехов ни достигали. Для нас самих это нужно не меньше, даже больше, чем для ребёнка. Младший детский возраст (возраст малыша), безусловно, важнее старшего детского (нашего). Наше счастье, что мы можем общаться с новым человеком и чем-то быть для него полезными.

Вот сумеем ли мы оценить это счастье? Сумеем ли извлечь пользу из ежедневного общения с маленьким мудрецом? Сумеем ли каждый день его обновлённым взглядом смотреть на окружающий нас с ним мир?

Если сумеем, то не только перестанем важничать, но будем гордиться тем, что нас зовут поиграть. Будем дорожить каждой крупницей доверия, которого нас удостоят. Будем снова и снова завоёвывать дружбу, которую никогда нельзя завоевать навсегда, потому что слишком стремительно раз-

витие личности, всякий день по-новому воспринимающей нас и свои отношения с нами.

Не мы, а как раз ребёнок – если нам удаётся вырваться из своей возрастной скорлупы – даёт нам нечто особенное. Он делится с нами дыханием вечности, к которой он ещё так близок. Он одухотворяет нас своей изначальной гениальностью. Он омывает нас своей внутренней чистотой, с которой мы давно распрощались. Если мы можем ощутить себя, хотя бы на краткий миг, ровесником своего ребёнка, нам очень повезло.

Любовь на двоих Обращаемся ли мы к главному специалисту?

«Муж – это такое существо, которое, вымыв пельменьницу, смотрит на жену с таким видом, будто вычистил квартиру».

Луи Фортен, канадский юморист

Прислушайтесь: супружеская любовь двоих приводит к появлению родительской любви на двоих, любви к ребёнку. Отец может, конечно, в особой житейской ситуации любить малыша в одиночку, не оглядываясь на мать. Но есть в этом некоторая психологическая инвалидность, которая не может не сказаться и на ребёнке. И всё-таки чаще всего мы с мате-

рю заодно в любви к нашим детям.

И хорошо, когда заодно. Потому что женская помощь нам нужна здесь во что бы то ни стало. Особенно поначалу, но и потом, может быть, не меньше. Женское чувство детства плюс мужское осмысление его – это мощная родительская формула. Если нам удаётся что-то подобное, нам повезло всем троим: матери, отцу и ребёнку.

У отца больше возможностей увидеть ребёнка со стороны. У матери – понимать и сопереживать. Отцу легче выискивать новые идеи в книжках по воспитанию. Матери – сказать, какие из них применимы к её ребёнку. У каждого из двоих свои возможности подстраховать другого в критической ситуации, поддержать друг друга психологически, помочь малышу понять и оценить другого (для него очень важно, что мама скажет о папе и что папа о маме).

Мать – это, конечно, главный специалист по ребёнку. И для отца нет ничего унижительного в том, чтобы обратиться к ней за советом о том, как вести себя с малышом, – вместо того, чтобы приниматься снова и снова за мытьё пепельницы.

Авансы и привилегии Умеем ли мы пользоваться привилегиями?

«Воспитание – попытка отыгаться на ребёнке»

за ошибки собственных родителей».
Александр Кротов,
критичный сын автора

Природные инстинкты ребёнка – это большой аванс на создание глубоких отношений с ним.

На отца устремлено особое внимание ребёнка: ведь это менее привычный персонаж его вселенной, чем мама, которая рядом гораздо чаще. Как мы воспользуемся этим вниманием?

Ребёнок проходит через периоды подражания отцу. Какой материал для подражания мы ему заготовим?

Ребёнок доверяет отцу в своём начальном жизненном ориентировании. Успеем ли мы оправдать его доверие до начала критического отношения?

Как мы распорядимся своим авансом?

Это вопрос о том, на чём вообще мы строим своё отношение к ребёнку. Если хотим «отыгаться на нём» за ошибки собственных родителей, то скорее всего рискуем наделать другие ошибки, уже собственного производства. Если (как это особенно часто бывает у отцов по отношению к сыновьям) хотим вылепить со временем из малыша своё подобие, продолжателя своего дела или свершителя тех дел, которые мы не смогли свершить сами, то можем здорово помешать ему стать самим собой.

Общего рецепта нет. Выход только во внимании к тому, кто растёт, в беспрестанных попытках угадать замысел его

личности, главный сюжет его судьбы. Это не значит, что нам обязательно удастся угадать, но наши попытки помогут нам, по крайней мере, не подавлять в нём то, что рано или поздно будет определять его жизнь.

Нашим делом станет – приоткрывать малышу новые возможности, подразумевая за ним свободу пользоваться или не пользоваться ими. Вовремя побуждать и вовремя оставлять в покое. А главное – вовремя обнаружить эти свои отцовские привилегии и начать применять их.

Полезные действия:

– Почитаем заранее хорошие книги про удивительное существо, которое готовится появиться на свет или только что появилось. Книжные знания отцу нужнее, чем матери, которой нашёптывает свою книгу Природа.

– Постараемся никуда не откладывать сегодняшние возможности общения с ребёнком. Всё, что мы придумаем для него, будем делать сегодня. Даже полчаса, полностью отданные ребёнку, – кирпичик нашей общей жизни.

– Сбросим с себя всю свою житейскую важность рядом с малышом. Поговорим с ним, помолчим, поиграем, посмеёмся, удивимся, порадуетмся жизни. От этого будет лучше и ему и нам.

– Пусть будет у нас время и на общение втроём. На общие – с мамой и ребёнком – дела и развлечения. Всё это время пойдёт в копилку полноценного детства.

– Приоткрывать ребёнку разнообразные возможности – главная отцовская привилегия. Постараемся воспользоваться ею так, чтобы она работала и на пользу ребёнку, и на наши с ним отношения.

Домик в доме

Наша квартира, как бы хороша она ни была, – это прежде всего жилище взрослого человека. Может быть, поэтому ребёнку всё время хочется соорудить себе свой маленький домик, который был бы предназначен специально для него. Как помочь ему в этом?..

Внутренний выход

В одном большом доме посреди квартиры стоял маленький дом. А в нём братец построил сестрице её особый домик. А в нём сестрица сделала дом для кукол. А из него был выход на свободу. Но никто в большом доме об этом не знал.

Подстольная жизнь

Подходит ли наш дом ребёнку?

«Дом – мироубежище для человека».
Алексей Бельмасов,
современный писатель

В детстве я обожал большой обеденный стол в дедушкиной комнате. Не за мебельную его красоту (для меня это было скорее архитектурное явление), не за угощения, которые

на нём возникали бабушкиными стараниями (хотя это было вкусно), а за то, что под ним можно было жить. Заберёшься под него – и живёшь самостоятельной жизнью. Где-то там, далеко снаружи, продолжается не совсем понятная и не совсем интересная взрослая жизнь, а здесь мой дом. На угловых кронштейнах были замечательные полочки для мелочей, которые мне захотелось бы хранить здесь. Но главным становился уже не предметный мир, а само это пространство, уютно отгороженное свисающей скатертью: оно было наполнено моим собственным существованием!..

А ещё были домики из двух стульев, на которые накинуто одеяло. Нет, чаще не одеяло, а старый плед со свисающими по краям шнурочками. Сейчас я накрываюсь этим пледом (который стал ещё на несколько десятков лет старше), когда особенно холодно, – и меня тут же охватывает памятный детский уют. И становится тепло-тепло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.